

Ирина
Архипова:

СУФЛЕР-ПРЕДСКАЗАТЕЛЬ

Сказать прямо, не счастливые обстоятельства привели меня в столицу Урала, а напротив: две неудачные пробы в Большом театре и одна — в Кировском. Подозреваю, на радость родителям, которые считали сценическую карьеру певицы предназначенной не для меня. Консерваторская аспирантура, где я в ту пору обучалась, будущее педагога высокой квалификации выделось им — это престижно.

А мне мечталось об опере. И преподаватель вокала (в консерваторском классе) Леонид Филиппович Савранский, а с ним и другие профессионалы, слышавшие меня, — все советовали «на сцену». Не получилось! Тогда Леонид Филиппович призвал на помощь старенького театрального деятеля — по нынешнему импресарио — Комиссаржевского, показал меня ему, и результаты не преминули сказаться: срочная телеграмма с описанием моих певческих достоинств, внешности («высокая, стройная, интересная») директору Свердловского театра оперы и балета Максиму Ефимовичу Ганелину, и очень быстрый ответ с приглашением в труппу.

Заманчиво, но так сразу не решилась — лишь через некоторое время, после личной беседы с приехавшим в Москву Ганелиным, в котором я безошибочно разглядела доброго и делового человека. Он обещал мне дебют, выслал подъемные, и уж тут

колебаний не оставалось: бросила все — консерваторскую аспирантуру, работу архитектора, дом, родителей, сынишку Андрея. Все! Ни мамыны слезы, истерики, ни папины воспитательные беседы, увещевания не способные были меня удержать. С двумя дипломами в кармане, с двумя профессиями за плечами я вступила на новую, уводящую в неведомые дали дорогу самостоятельной жизни, сулившую мне самое главное в будущей карьере — дебют на оперной сцене, — то, что делает певца певцом.

Все свершилось очень быстро: буквально через неделю после приезда — дебют в «Царской невесте», за ним последовали концерты, интереснейшие предложения — выступать с оркестром, участвовать в радиопрограмме, даже пришло приглашение на преподавательскую деятельность в консерватории, признаюсь, поразившее меня. А прежде всего театр открывал широкие перспективы, позволяя петь, что пожелаешь. Кстати, за короткое время пребывания в Свердловской опере я убедилась, сколь талантлив был ее директор Ганелин, умевший чувствовать одаренность артистов, помогать их росту кропотливо и целенаправленно формировать первоклассную труппу...

Прошел год с небольшим моего пребывания в Свердловске. Последние месяцы 1955-го. Они оказались для меня, последними, проведенными в столице Урала, и пер-

выми, открывшими совсем новую жизнь.

Готовилась постановка «Кармен»: старый спектакль пребывал в полной негодности, и с моим появлением в труппе начались упорные разговоры о необходимости восстановления этой жемчужины оперного репертуара.

Многие меня отговаривали: «Это не твоя роль, не берись! Ты хорошая Любаша, можешь быть хорошей Марфой, Шарлоттой, Весной. Но Кармен — не для тебя!» Конечно, я не вняла «добрым» советам. Взясась. Однако неуверенность в себе мешала, сковывала, я была зажата, долго не удавалось преодолеть робость. Подчас чувствовала себя словно появившейся перед толпой людей без одежды. Главное, вокальных трудностей — никаких, а вот в образ войти никак не могла. Мучилась, подумывала бросить, откатиться, боролась сама с собой.

И вдруг однажды, на репетиции, из суфлерской будки вместо всегда мастерски проносимого спасительного для артистов шепота знатока своего дела старенького суфлера А. Курочкина неожиданно раздался его взволнованный голос: «Да не слушайте вы никого! Это будет ваша коронная партия!» Слова человека, слышавшего на этой сцене самых разных Кармен, произнесенные с такой искренностью и убежденностью, оказались для меня спасительными и пророческими. Я поверила ему, повери-

ла в свои силы, почувствовала себя в образе Кармен, поняла гордую натуру героини — в моем понимании она воплощение чистоты и честности.

Буквально через полгода Кармен стала моим дебютом в Большом театре, а через три года принесла мировой успех.

Через 30 лет, уже получив все регалии, все звания и отпраздновав свой юбилей в Большом театре, я вылетела в Свердловск. Здесь — неделя праздничных спектаклей, концертов, встречи в консерватории. Удивительное чувство, что я попала вдруг в родной дом, где начиналась моя артистическая жизнь. Все дорого и мило сердцу, все трогает и волнует.

А еще через несколько лет я прибыла сюда — уже в Екатеринбург — с молодыми артистами театров страны на фестиваль «Ирина Архипова представляет». И была в том символика, что мой выход на сцену сопровождала музыка Увертюры к «Кармен». Было радостно окунуться в какую-то особую атмосферу добра и тепла со стороны директора Владимира Сергеевича Вяткина и публики, до предела заполнившей зал. И вновь я почувствовала горячие сердца свердловчан — любителей и ценителей искусства.

Записала
М. ИГНАТЬЕВА.

● Ирина Архипова в роли Кармен.